

DEPARTMENT OF
POLITICAL SCIENCE

FOUNDED 1999

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
Факультет журналистики и политологии
Кафедра политологии

**ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚОҒАМНЫҢ
ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ МОДЕРНИЗАЦИЯСЫ:
ПЕРСПЕКТИВАЛАР МЕН СЫН-ҚАТЕРЛЕР**

Х-шы Халықаралық ғылыми-практикалық
конференция материалдары
5 мамыр 2020 ж.

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ**

Материалы X-Международной
научно-практической конференции
5 мая 2020 г.

Нур-Султан, 2020

УДК 327(063)
ББК 66.4 (0)
С 69

Редакционная коллегия:

Доктор политических наук, профессор **Р.А. Нуртазина**, Казахстан
Доктор политических наук, профессор **Е.В.Матвеева**, Россия
Доктор политических наук, профессор **Хасан Язиджы**, Турция
Депутат VI Созыва Палаты представителей Национального собрания
Республики Беларусь – **Жданович Павел Леонидович**

Организационный комитет конференции: E-mail: polscience323@gmail.com

Информация о конференции на сайте: enu.kz

Рыстина И.С. – доктор PhD, доцент, зав.кафедрой политологии

Копежанова Д.Е.- доктор PhD, доцент кафедры политологии

Болатулы Нуржан – преподаватель кафедры политологии

«Социально-политическая модернизация казахстанского общества: перспективы и вызовы».

Сборник материалов X- Международной научно-практической конференции. (5 мая 2020 г) – Нур-Султан, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

ISBN 978-601-337- 131-3

Сборник материалов международной научно-практической конференции содержит тезисы докладов преподавателей, докторантов PhD, магистрантов в области политических наук. Основная тематическая направленность дискуссионных вопросов отражает аспекты реализации социальной политики государства в условиях глобализации, актуальные проблемы политической науки, философии Абая Кунанбаева в современных социально-политических реалиях, волонтерства в контексте формирования гражданского общества и реализация программы «Рухани жанғыру», как новые тренды духовного обновления нации.

В докладах сохранен авторский стиль. Материалы сборника предназначены для широкого круга научной и научно-педагогической общественности, могут быть использованы в теории и практике прикладной политологии и международных отношений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение закона об интеллектуальной собственности несут авторы публикаций.

ISBN 978-601-337- 131-3

© Кафедра политологии
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2020.

Тургумбаева Кундузай Муратовна
Магистр международных отношений, докторант 1 курса (PhD) кафедры политологии,
факультета журналистики и политологии, Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилева,
tkm_kunduzay@mail.ru,
г. Нур-Султан, Казахстан.

ДИСКУРС ТРЕНДОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

Аннотация. С момента обретения независимости страны, поколение молодых казахстанцев в возрасте от 18 до 29 лет выросло в условиях относительно стабильного и несменного политического режима во главе с Первым Президентом Республики Казахстан, что послужило основанием назвать эту часть нашего общества как «поколение Назарбаева». Эти люди составляют больше половины всего населения Казахстана на сегодняшний день. Как они видят мир и место Казахстана в нем? Другими словами как они идентифицируют себя в условиях современного Казахстана? Автором были рассмотрены данные, основанные на изучении взглядов, ценностей, политических убеждений нынешней казахстанской молодежи, отраженных в результатах социологических и политических исследований, проведенных за последние 20 лет.

Annotation. Since the country's independence, the generation of young Kazakhstanis between the ages of 18 and 29 remained for a long time a relatively stable and unchangeable political regime headed by the first president of the Republic, which served as the reason for considering this cohort of Kazakhstanian society as "Nazarbayev generation". Those people make up more than half of the total population of Kazakhstan today. How do they see the world and the place of Kazakhstan in it? In other words, how do they identify themselves in modern Kazakhstan? The author considered data based on the study of the views, values, political convictions of today's Kazakhstanian youth, answering these questions through sociological and political studies conducted over the past 20 years.

Первый Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заложил особое место в политике Казахстана сфере межэтнических отношений, что вероятнее всего будет поддерживаться нынешним, а далее и последующими руководителями страны. Казахстан – полиэтническая страна, где проживают представители более 130 этносов и народностей. Нурсултан Назарбаев руководил судьбой Казахстана в течение почти тридцати лет, с апреля 1990 года, за год до обретения независимости страны, до марта 2019 года.

Половина населения современного Казахстана была рождена после того, как Нурсултан Назарбаев пришел к власти три десятилетия назад: люди в возрасте 29-ти лет и младше составляют 9 миллионов казахстанцев или 51 процент населения [1, стр.2]. У этих молодых людей нет прямых воспоминаний о советском режиме. Однако многие из них помнят жизнь своих родителей в трудное время первого десятилетия независимости страны. С 2000-х годов они живут в мире политической стабильности и материального достатка, развивая преимущественно потребительскую культуру. Даже с растущими правительственными ограничениями на средства массовой информации, религию и формальное публичное выражение они выросли в относительно свободной стране.

Описывая современное поколение казахстанцев, в первую очередь необходимо отметить, что обычно его подразделяют на два поколения: поколение Y (также называемое миллениалами, рожденные в конце 1980-х и начале 1990-х годов) и поколение Z (рожденные в 2000-х годах). Во многом казахстанские представители поколений Y и Z немногим отличаются от подобных представителей молодежи в других странах, и на самом деле во

всем мире гораздо больше похожи, в отличие от их предшественников в предыдущих поколениях. Поколение Назарбаева вполне конформистично в своих жизненных целях: оно верит в семейные ценности, брак, наличие детей, здоровый образ жизни и материальный комфорт. Молодых казахстанцев не особенно привлекает стремление к знаниям, и они рассматривают высшее образование только как инструмент для получения хорошей работы; они верят, что наличие правильных социальных связей поможет им строить свою жизнь и карьеру. Они далеки от революционного поколения: они не бросают вызов ценностям и образу жизни своих родителей, доверяют семье больше, чем любому другому институту, и в подавляющем большинстве (более 90 процентов) оценивают свои отношения с родителями позитивно [2, стр. 20].

Политические взгляды поколения Назарбаева сходятся к тому, что казахстанцы в возрасте от 18 до 29 лет значительно реже выражают поддержку демократии, чем предыдущие поколения или даже их ровесники в Кыргызстане. Менее четверти из них считают, что «граждане должны активнее подвергать сомнению действия лидеров», тогда как среди населения в целом доля разделяющих это суждение составляет 87%. При этом две трети молодежи заявляют, что время от времени они интересуются политикой, менее 10 процентов из них обсуждают политику с семьей и друзьями или участвуют в любой форме гражданской активности [3, стр.1].

Молодежь не особенно активно настроена на так называемые «западные ценности». Опрос молодых казахстанцев, проведенный в 2014 году по заказу Совета по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан, показал, что только 5 процентов считают США хорошей моделью для развития, и только 13 процентов считают, что такой моделью служит Европа, тогда как 22 отдали предпочтение российской модели и 43 процента выступили за уникальный путь для Казахстана [4, стр. 14]. Аналогичное исследование, проведенное в 2015 году фондом Фридриха Эберта, показало, что 47 процентов молодежи идентифицировали Россию как страну, на которую Казахстан «должен смотреть в своем развитии», при том, что только 19 процентов считают, что Европа должна быть главной моделью, 10 процентов - Китай, и 8 процентов отдают предпочтение США [5, стр. 155-170].

С точки зрения национальной идентичности молодежь демонстрирует сложную комбинацию как гражданской, так и этнической идентичности. Это хорошо отражается на амбивалентной государственности Казахстана, которая балансирует между продвижением инклюзивной идентичности Казахстана, ориентированной на процветание, и идентичностью, ориентированной на казахстанцев, которая позиционирует Казахстан как родину этнических казахов. Воспитанная этой амбивалентностью молодежь, повторяет свои основные черты: этническая идентичность продолжает оставаться наиболее авторитетной, но предпосылки ориентации на казахстанскую идентичность также растут.

Даже если молодежь самопроизвольно не идентифицирует себя как «казахстанцы», они демонстрируют сильный патриотизм, верят в страну, видят в ней свое будущее и поддерживают всеобъемлющее определение нации, основанное на территориальной идентичности. Однако эта казахстанская идентичность не принимает форму своего рода казахско-русского / славянского компромисса, выраженного евразийской государственной идентичностью. Возникающая неэтническая идентичность - это скорее результат глобализации и космополитизма, нежели присвоение России особой позиции в казахстанской государственности.

Символическое сражение за идентичность происходит между закрытой, изоляционистской казахской идентичностью и открытой, глобализированной казахстанской идентичностью - при этом срединный уровень русского / славянского / евразийского в настоящее время является лишь одним из многих элементов глобализированной казахстанской идентичности.

Такой сдвиг идентичности сопровождается значимыми демографическими эволюциями. Например, русское меньшинство продолжает сокращаться: оно сократилось с

37 процентов (6,2 миллиона) в 1989 году до 20 процентов (3,5 миллиона) в 2018 году. Это снижение оказало значительное влияние на средний возраст каждой группы. В 2013 году средний возраст казахов составлял 28,9 лет по сравнению с 38,5 лет для русских и 43 года для украинцев. Этот разрыв - около десяти лет - означает, что старение русских меньшинств ускорится; большинство из них скоро пройдут репродуктивный возраст.

Среди молодежи в настоящее время наблюдается доминирование этнических казахов: в 2013 году этнические казахи составляли 66 процентов в возрасте 25-29 лет и 71-73 процента в каждой младшей возрастной группе. Демографическая перебалансировка в пользу казахов была усилена политикой государства по репатриации, благодаря которой более миллиона этнических казахов-оралманов вернулись с тех пор, как страна стала независимой. Больше половины оралманов являлись представителями трудоспособной возрастной группы, а также 40 процентов из них были дети. Таким образом, в настоящее время, как минимум полмиллиона вернувшихся в детстве этнических казахов, дополняют группу казахской молодежи [6, стр.7].

Несмотря на доминирование этнических казахов среди более молодых возрастных групп уровень знания русского языка не снижается. Наоборот, эти знания росли в Казахстане на протяжении многих лет. В ходе последней советской переписи населения в 1989 году 64 процента казахстанских этнических казахов сообщили, что они владеют русским языком как родным, в то время как в 1999 году эта цифра выросла до 75 процентов. К 2009 году их число сообщивших о способности свободно писать по-русски выросло до 79%, 84% респондентов сообщили о свободном чтении и 92% - о понимании разговорного русского языка.

Доля казахстанцев, бегло пишущих, читающих и понимающих казахский язык, резко возрастает в молодом поколении. В 2009 году, по крайней мере, 80 процентов лиц в возрасте до 29 лет отметили, что понимают казахский язык, таким образом, это означает, что казахский язык постепенно приобретает легитимность в качестве общенационального языка. Его знание неизбежно даже для не казахов: 55 процентов молодых этнических русских согласились, что каждый гражданин Казахстана должен знать казахский язык. В 2003 году 55 процентов казахстанских студентов учились на казахском языке и 41 процент на русском языке. Пятнадцать лет спустя, в 2017–2018 годах, 66 процентов учились на казахском языке и только 31 процент на русском. Это 10-процентное снижение количества изучающих русский язык отражает продолжающиеся демографические изменения: в 2013 году 73 процента школьников были казахами, в то время как только 16 процентов были русскими. Тем не менее, число учеников, изучающих русский язык, постепенно увеличивается с 2015 года, что, учитывая, продолжение сокращения числа этнических русских, означает, что этнические казахи и некоторые меньшинства продолжают выбирать русскоязычное образование [7, стр. 9].

Широкая перебалансировка языка образования в пользу казахского языка поддерживает политику продвижения казахского языка на официальном уровне, а также в сфере СМИ и культуры. Это дополняется политикой трехязычности, которая продвигает английский как третий язык образования.

Согласно данным исследования Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ) ориентация на гражданскую и национальную принадлежность в процессе идентификации более свойственна представителям старшего поколения (61 год и старше). Для молодежи (18-29 лет) в наибольшей степени характерна идентификационная ориентация на свой круг дружеского общения, выделение себя как уникальной личности и представителя своей семьи. Также молодежь в наибольшей степени, в сравнении с иными возрастными категориями, считают себя носителями национальной культуры, языка, продолжателями истории своего народа. На вопрос «можно ли назвать всех жителей страны казахстанским народом или об этом еще рано говорить?» менее других возрастных групп в существовании единого «казахстанского народа» убеждены представители молодежи в возрасте от 18 до 29 лет. В частности, только 58,1% опрошенных

считают, что жителей нашей страны можно считать единым казахстанским народом. При этом 28,8% респондентов, относящихся к данной возрастной категории, заявили, что «жители нашей страны разрознены и еще не являются единым народом». Также молодое поколение менее проявляет заинтересованность в вопросе патриотизма, лишь 23,7 процентов опрошенных молодой категории казахстанцев ответили, что считают себя патриотами своей страны, тогда как наиболее патриотично настроенными оказались поколение среднего возраста и старшее поколение казахстанцев [8, стр.24].

Заключение. Так как же государство может повлиять на развитие патриотических чувств у молодого поколения Казахстана? В первую очередь, патриотическое, нравственное воспитание подрастающего поколения, молодежи, пристальное внимание и содействие молодежи в решении социально-экономических проблем – неперенные составляющие молодежной политики, важнейшее условие повышения гражданской идентичности молодых казахстанцев. Требуется детальный и комплексный подход к реализации государственной молодежной политики. Повышение образовательной подготовки молодежи, прежде всего, путем включения в систему обучения культуроведческих, религиоведческих дисциплин – важная, однако недостаточная мера. В этом направлении актуальны такие меры, как: сохранение доступности высшего и среднеспециального образования; разработка специальных программ по поддержке молодых семей; конкретные меры по трудоустройству на основе права первого рабочего места; целенаправленная работа по организации временной занятости.

Литература:

8. Marlene Laruelle, “The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan”, стр. 2, Lexington books, London, United Kingdom, 2019.
9. Tolganay Umbetaliyeva, Botagoz Rakisheva, Peer Teschendorf. “Youth in Central Asia: Kazakhstan. Based on a sociological survey” – стр. 20, Almaty, 2016.
10. *Бейсембаева С.Н. Доклад на XII международном семинаре «Этничность и власть: коллективная память и технологии конструирования идентичности», 20-25 мая 2013 года, г.Ялта, Украина <https://www.ofstrategy.kz/images/Семинар.pdf>*
11. *Бейсембаева С.Н., «Тенденции социально-демографического развития казахстанского общества (на базе социального исследования), Центральная Азия и Кавказ, с.14, н.2.,2011.*
12. Tolganay Umbetaliyeva, Botagoz Rakisheva, Peer Teschendorf. “Youth in Central Asia: Kazakhstan. Based on a sociological survey” – стр. 155-170, Almaty, 2016.
13. Marlene Laruelle, “The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan”, стр. 7, Lexington books, London, United Kingdom, 2019.
14. Marlene Laruelle, “The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan”, стр. 9, Lexington books, London, United Kingdom, 2019.
15. Проблемы и перспективы гражданской идентификации населения Казахстана. Научное издание. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2004.

Научный руководитель: Нечаева Елена Леонидовна, к.п.н, профессор

Автор: Тургумбаева Кундузай Муратовна, тел. +77014440844, email:

tkm_kunduzay@mail.ru, докторант 1 курса кафедры политологии, факультета журналистики и политологии, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.